

RU

Становление детской литературы в Китае в 20-30-е гг. XX в.

Захарова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности и динамику литературы для детей в Китае в 1920-30-е гг. В статье проясняется роль Бин Синь, Е Шэнтао, Лу Синя в становлении детской литературы, выявляется влияние на их творчество событий, сказавшихся на литературном процессе в данный исторический отрезок, определяются новации их сочинений. Научная новизна заключается в исследовании малоизученной в сообществе российских синологов темы - произведений для детей, созданных после движения «4-го мая» 1919 г. В результате проведенного анализа доказано, что сочинения Бин Синь, Лу Синя и Е Шэнтао исследуемого периода стали первыми художественными произведениями нового для китайской словесности жанра - детской литературы.

EN

Formation of Children's Literature in China in the 1920-1930s

Zakharova N. V.

Abstract. The paper aims to identify specificity of children's literature development in China in the 1920-1930s. The article clarifies the role of Bing Xin, Ye Shengtao, Lu Xun in children's literature formation, analyses influence of the social-political situation on their creative work, reveals originality of these pieces of literature. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher tackles the problem which has not been previously investigated in the Russian sinology - children's literature created after the "May Fourth Movement". The conducted analysis allows concluding that Bing Xin, Lu Xun and Ye Shengtao were fathers of children's literature in China.

Введение

Актуальность выбранной темы заключается в необходимости исследовать процесс становления современной китайской литературы в 20-30-е гг. XX в. Это был важный исторический отрезок, когда в творчестве писателей Китая наметился переход от традиционалистского типа художественного мышления (с поправкой на национальную специфику) к художественно-аналитическому, свойственному реалистическому методу. В эти годы проявляется стремление китайских литераторов к многочисленным экспериментам как в области языка (переход на разговорный *байхуа*), так и формы – отказ от многоглавых романов с сотнями персонажей, увлечение рассказами и эссе. Проза для детей стала одним из новых жанров, к которым обратились литераторы. Рождение и динамика китайской детской литературы являются важным условием для понимания закономерности процессов, происходящих в современной литературе Поднебесной. Освещение данной темы поможет воссозданию целостной картины развития литератур Дальневосточного региона, а также мировой литературы – актуальной проблемы, привлекающей внимание современных ученых-филологов.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать исторические, социальные, общекультурные и литературные факторы, повлиявшие на осознание прогрессивными китайскими писателями необходимости отказа от традиционных и перехода на новые жанры литературы для детей, и рассмотреть характерные черты прозаических сочинений для детей двух первых десятилетий XX в.

В статье применяются следующие методы исследования: историко-литературный, историко-культурный, историко-функциональный, а также сравнительно-исторического анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации как российских ученых – Е. М. Мелетинского [6], так и китайских исследователей Ван Яо [9], Ли Ситуна [10], У Цинаня [12]. В трудах указанных ученых рассматриваются этапы развития детской литературы в Китае и дан анализ творчества писателей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы в университетских курсах по истории литературы Китая конца XIX – первой четверти XX в., по современным литературам Дальнего Востока. Они также должны представлять интерес для специалистов в разных областях гуманитарного знания и быть полезны при издании книг по истории литератур стран Азии и Африки.

Историческая и литературная ситуация в Китае к началу 20-х гг. XX в.

В Китае после победы национально-освободительной Синьхайской революции (1911 г.) появляются первые художественные произведения, адресованные детской аудитории. Потребность в них возникла после 1905 г., когда в Китае была отменена конфуцианская система образования. До этого времени, кроме учебников начальной школы, написанных на письменном языке *вэньянь*, которые должны были подготовить шестилетних детей к изучению книг конфуцианского канона, а также дидактической литературы – жизнеописаний сыновей и дочерей, следовавших принципу *сяо* (сыновней почтительности), других книг не было. Необходимость в новых книгах для детей стала проявляться уже с конца XIX в. одновременно с постепенным реформированием традиционной образовательной системы Китая. Но преобразования не могли в течение нескольких лет изменить общую атмосферу китайской школы, в которой царили непререкаемый авторитет учителя, идущий от преклонения перед первым учителем Поднебесной – Конфуцием, методологию обучения – зубрежку текстов на литературном языке *вэньянь*, непонятном на слух, без вникания в смысл. Еще один фактор, повлиявший на необходимость создания новой литературы для детей, – перемены, произошедшие в мировоззрении прогрессивной части китайской интеллигенции, в частности, пересмотр отношения к традиционной аксиологической системе. К началу XX в. молодые китайские литераторы воспринимали традиционные культурные и литературные парадигмы как тормозящие развитие общества, считали, что старые литературные жанры, в том числе и литература для детей, не соответствуют задачам воспитания молодого поколения китайцев. Эти взгляды, нашедшие отражение в публицистических статьях Лу Синя (1881-1936), Ху Ши (1891-1962), Чэнь Дусю (1879-1942), получили развитие в ходе общественно-политического демократического движения «4-го мая» 1919 г., в котором активное участие приняли студенты Пекинского университета. Движение получило поддержку по всей стране и положило начало становлению новой литературной эпохи. Во время этого движения был выдвинут лозунг борьбы за литературу на разговорном языке *байхуа*, а в 1920 г. он был официально признан литературным языком.

Рассказы о детях Бин Синь, Е Шэнтао, Лу Синя

Авторы первых рассказов для детей, опубликованных после движения «4-го мая» 1919 г., обращаются к школьной теме. Ее актуальность была определена переменами в жизни китайского общества, вызванными эволюцией образовательной системы. Однако новации шли медленно, социальная несправедливость распространялась и на школьное образование. Героями рассказов Бин Синь (1900-1999) становятся дети из обеспеченных семей, родители которых могли нанять учителей, отправить подростков в города, в частные школы, в которых шла подготовка к поступлению в институт. Бин Синь принадлежит несколько рассказов для детей, но в них она не ставит задачу решения социальных проблем, а стремится точно и правдиво передавать переживания героев.

Героями ее рассказов «Год вне семьи» (1919) и «Одиночество» (1920) становятся мальчики тринадцати-четырнадцати лет, которых сближает не только одинаковый возраст, но и прежде всего свежесть восприятия жизни, непосредственность, любовь к окружающим. Весь тон рассказов полон жизнелюбия, светлой радости. Ли Ситун писал о рассказе «Год вне семьи»: «...в основе его лежат события, которые часто встречаются в жизни, в их описании трудно найти что-то новое. Однако Бин Синь настолько точно смогла передать внутренние переживания своего героя, что повествование вызывает и слезы, и смех у читателей и заставляет многих вспомнить, что подобное случалось и с ними» [10, с. 13].

В самом начале рассказа писательница вводит нас в духовный мир тринадцатилетнего героя: «Когда тебе тринадцать лет, и ты должен уехать из дома, тебе очень тяжело. Но ты сильный мальчик, готов умереть, но не признаться, что любишь родных и не хочешь уезжать. А поскольку ты об этом никому не скажешь, то твоих слез никто не увидит, они останутся в твоём сердце, и от этого тебе еще больнее» [8, с. 86].

В небольшом по объёму рассказе (в классическом китайском романе он составил бы отдельную главу) дается описание одного года из жизни подростка, покинувшего родной дом для обучения в колледже в другом городе. Композиционно рассказ делится на три части: в первой подробно описываются два дня – накануне отъезда и сам отъезд главного героя, в основной части довольно сжато рассказывается, какими событиями был наполнен год обучения, и в третьей, достаточно короткой, – дается картина возвращения героя домой. Писательница сосредоточена на описании перемен, происходящих в душе ее героя в важный момент его жизни – переход от детства к отрочеству, становление самостоятельного человека, который оказывается в ситуации, когда должен строить отношения с окружающими, выбирать нужную модель поведения.

По отдельным деталям в рассказе можно понять, что родители героя богаты. В их доме есть прислуга, мальчика отправляют в город учиться в частной школе. О том, что преподавание в ней строится по новым программам западного образца, говорит эпизод, в котором герой рассказывает об уроке, во время которого учеников знакомят с взглядами американского философа и педагога, одного из представителей направления прагматизма – Джона Дьюи.

Рассказ написан для детей. Об этом свидетельствует и выбранная Бин Синь тема – взросление ребенка, его адаптация к новой жизни в среде сверстников и описание того, что новые интересы, увлекающие героя

вне стен семьи, не вытесняют любви к ближним, но свидетельствуют о том, что жизнь взрослого человека не должна ограничиваться одной семьей. Бин Синь стала первой китайской писательницей, которая в рассказах смогла показать, как в зависимости от обстоятельств меняется психология ребенка.

Совсем по-другому школьная тематика представлена в рассказах Е Шэнтао (1894-1988), который много лет преподавал сначала в начальной, затем в средней школе. Но это были не частные заведения для детей из обеспеченных семей, а государственные, которые посещали дети бедняков. Социальная дистанция, существовавшая в Китае в 20-30-е гг., видна на примере жизненных условий героев рассказов Бин Синь и Е Шэнтао.

Хронотоп рассказа Е Шэнтао «Рис» ограничен школьным помещением, если таковым можно назвать две небольшие комнаты в покосившемся от времени здании, и несколькими часами, в течение которых приехавший в школу инспектор ждет учителя, опаздывающего на урок, и само время урока. В рассказе всего несколько действующих лиц – учитель, которого Е Шэнтао называет господин У, инспектор и ученики. Главный герой, от имени которого автор оставляет только фамильный знак, олицетворяет тысячи подобных бесправных, думающих только о пропитании, сельских учителей. Название рассказа – «Рис» – отсылает читателя к главной проблеме крестьян двадцатых годов – проблеме голода, данной через призму детского восприятия и опосредованно, через поведение учителя. О грядущем голоде думают крестьяне, их страх передается детям: «Страх, невообразимый страх сковал сердца семерых ребятшек, сидящих в классе: с наступлением осени вода в реке поднялась так высоко, что река разлилась и теперь вровень с заливыми полями. Рисовые колоски едва-едва выглядывают из воды на три цуня (цунь – мера длины, примерно 3,7 см. – Н. З.). Матери и отцы целый день ходят печальные, то и дело слышатся их тяжелые вздохи: “Голодная смерть пришла к нам!”» [2, с. 17]. Страх – главная психологическая черта учителя этих детей, он так же, как и они, боится голода, и эта боязнь проявляется и в том, что он вместо урока идет на рынок за едой, пока она там есть, и в том, что он боится инспектора, который может лишить его места и возможности кормить семью: «Учитель нес в одной руке корзину из бамбуковой лучины. Корзина была наполнена редькой, бобовым сыром, бутылками с маслом и другими продуктами. Другая его рука была занята соленой рыбиной, длиной около семи цуней. Учитель быстро шагнул от прибрежных полей, гниющих в воде. Его исхудалое лицо покраснело до самой шеи, блуждающий взгляд был устремлен на дорогу. Дышал он глубоко и прерывисто» [Там же, с. 19]. Учитель У ничем не отличается от своих учеников, таких же голодных, как он и его домашние. Ученики думают только о еде: «Слово “еда” дошло до слуха детей. Поначалу, увидев, что учитель и гость заняты разговором, ученики забыли обо всем. Но сейчас они словно очнулись. Мальчик с большой косой потянул за одежду ученика, сидящего впереди него, и сказал: “Дома у учителя ждут, когда господин даст им кушать, а то они помрут с голоду”. <...> – “Вот ты сегодня не поешь и завтра умрешь от голода, а послезавтра твои кости сгниют и превратятся в труху”, – весьма уверенно ответил мальчуган с серебряным кольцом в ухе. Малыш уже больше ни о чем не спрашивал, погрузившись в таинственные и страшные думы» [Там же, с. 24].

Созданным в реалистической манере образом учителя Е Шэнтао показывает, какая эволюция произошла в сознании китайцев за двадцать лет нового века. Учитель у китайцев всегда ассоциировался с образом Конфуция и пользовался глубочайшим уважением, был олицетворением образованности и мудрости. На протяжении веков перед началом занятий школьники отвешивали поклоны сначала изображению Конфуция, висевшему в каждой школе, а затем учителю, выражая почтение и тому и другому. Синьхайская революция одной из своих целей поставила борьбу с конфуцианской идеологией, обвинив ее во всех бедствиях, сделавших некогда могучую феодальную державу полуколониальным государством. Борьба с конфуцианством сказалась на положении учителей, потерявших свой некогда высокий общественный статус. В своем рассказе Е Шэнтао рассматривает важную проблему идеологических сдвигов в стране на примере жизни простых китайцев.

Писателя волнует еще одна актуальная в исследуемый период тема – сохраняющиеся тысячелетние традиции и их влияние на жизнь китайцев. В семьях китайских бедняков дочь не была желанным ребенком, родители всегда помнили, что, повзрослев, она уйдет к мужу и не сможет помогать родителям, когда те состарятся. Девочка была «лишним ртом», от которого по возможности старались быстрее избавиться. В рассказе «А-фэн», в котором воссоздана типичная для Китая ситуация, Е Шэнтао рассказывает о жизни девочки, которую, как это было принято в крестьянских семьях, маленькой отдали в семью будущего мужа: «По совету односельчан А-фэн отдали на воспитание тетушке Ян, у которой был сын. Сейчас ему двадцать четыре года. Девочке было в то время шесть лет. Но уже тогда тетушка Ян считала, что придет время, и сыну нужна будет жена, так не выгоднее ли уже сейчас подготовить ее?» [1, с. 100].

Принципы воспитания в соответствии с конфуцианскими нормами, распространенные независимо от социального статуса семьи, требовали, чтобы девочек с детства готовили к тому, что в жизни им придется выполнять много обязанностей, и в первую очередь проявлять послушание: в семье – отцу и братьям, после замужества – мужу и его родителям. Эти нормы подтверждались многочисленными примерами из историй о почтительных дочерях, собранных в жизнеописания [11].

В рассказе Е Шэнтао главная героиня – двенадцатилетняя девочка ведет себя в соответствии с правилами поведения добродетельной дочери: она не противится тому обращению, которое терпит от своей будущей свекрови: «Стоило хозяйскому ребенку, которого нянчила А-фэн, неожиданно громко заплакать, как тетушка Ян тут же наградила А-фэн шлепком. То же самое происходило, если А-фэн несла полную бадью из колодца и по дороге проливала немного воды. <...> Брань и побои стали для нее так же привычны, как сон и пища» [1, с. 100].

Так же, как и Е Шэнтао, Лу Синь (1881-1936) героем своего рассказа «Родина» делает крестьянского мальчика. «Родиной» китайцы называют село или уезд, в котором жили несколько поколений их предков. Автор, от имени которого идет повествование, возвращается в родное село с тем, чтобы помочь матери продать дом

и переехать в город: «Я возвращался в родные места только для того, чтобы расстаться с ними навсегда. Старый наш дом, где прошла жизнь стольких поколений нашего рода, был продан, срок передачи новому владельцу истекал в этом году, и до нового года нашей семье предстояло, простившись с родным домом и с родным селом, переехать на чужбину, где я теперь зарабатывал на хлеб» [4, с. 98].

Мысли о предстоящей разлуке с родными местами вызывают в памяти автора рассказа картины детства, одним из ярких образов которого стал деревенский мальчик Жуньту, с которым автор провел только один месяц, но воспоминания сохранил на долгие годы. В отличие от автора рассказа, которому было чуть больше десяти лет, семья которого жила в достатке, а он считался «барчуком», Жуньту был из бедной крестьянской семьи, его отец работал наемным работником. Но разница в социальном положении не мешала двум мальчикам подружиться, более того, «барчук» завидовал крестьянскому мальчику. Лу Синь с любовью создает его образ: «У него было круглое загорелое лицо; на голове он носил войлочную шапочку, а на шее блестел серебряный обруч: это означало, что отец его любил и, боясь, как бы он не умер, дал обет перед изображением Будды и скрепил этот обет серебряным обручем, который надел сыну на шею. Жуньту был застенчив, он не боялся только меня и <...> в тот же день мы стали друзьями» [Там же, с. 100]. Жизнь Жуньту насыщена самыми разнообразными событиями: зимой, когда выпадает снег, он ловит птиц, летом ходит к морю собирать раковины, по ночам вместе с отцом сторожит арбузы, но не от воров, а от ежей и барсуков. Эта часть рассказа Лу Синя вполне могла бы стать чтением для детей: изображение жизни деревенского мальчика открывает неизвестный мир тем, кто живет в городе и кому неведома яркая жизнь деревенских детей. Однако Лу Синь адресует свой рассказ и взрослым читателям, ему важно показать, как изменилась жизнь его героя через тридцать лет. Новый облик Жуньту – свидетельство того, какие негативные изменения произошли в китайской деревне с конца XIX в. и в первые годы Республики. «Это был уже не тот Жуньту, какого я помнил. Он стал вдвое выше; лицо, когда-то круглое и загорелое, сделалось землисто-желтым и покрылось глубокими морщинами; глаза опухли и покраснели... В своей рваной войлочной шапке и тонкой куртке на вате он совсем заоченел» [Там же, с. 104]. Если тридцать лет назад «барчук» не задумывался о том, что его товарищем стал бедный крестьянский мальчик, то теперь между автором и почти состарившимся крестьянином огромное расстояние – они принадлежат к разным социальным слоям.

«Письма маленьким читателям» Бин Синь – новый жанр детской литературы

К литературе, ориентированной в первую очередь на детей и подростков, следует отнести «Письма маленьким читателям» Бин Синь – записи о путешествии и жизни в США. В возрасте двадцати трех лет Бин Синь отправилась в Америку, чтобы продолжить образование в университете города Сиэтла. В течение трех лет (1923-1926) в дневниковых записях, которым она придала форму писем, «Бин Синь рассказывала о своей жизни в чужой стране и делилась впечатлениями о том необычном и для нее, и для ее адресатов, с чем она столкнулась вдали от родины» [3, с. 113]. «Письма маленьким читателям» соединили в себе особенности китайского классического жанра *бицзи* (вслед за кистью) и форму писем, которую Бин Синь выбирает не без влияния психологических романов С. Ричардсона, с которыми она была знакома в подлиннике. Эпистолярный жанр ее, так же как и автора романа «История кавалера Грандисона», привлек возможностью «четко обрисовать ситуацию, сочетать естественное изображение бытовых сцен с моралистическими рассуждениями, изливанием чувств, психологическими догадками и т.д.» [6, с. 272]. Сочетание традиционного китайского и нового для читателей Поднебесной жанра европейской литературы привлекало оригинальностью и обеспечило популярность «Писем».

В жанре *бицзи* написано эссе о мышонке, включенное в Письмо второе. В нем Бин Синь рассказывает о том, что как-то весной, когда она вместе с родителями отдыхала вечером в гостиной и наслаждалась уютом семейного общения, из-под стола выбежал мышонок и начал торопливо есть крошки печенья, упавшие на пол. «Он был совсем маленький, несмышленный и не боящийся ничего, он ел и поглядывал на меня. Я чуть слышно окликнула родителей, и они тоже стали следить за воришкой. В комнате было светло, и я рассмотрела его: совсем крошечного, покрытого блестящей серой шерсткой и с черными яркими глазками. Неожиданно для самой себя, как будто на меня нашло затмение, я книгой накрыла мышонка. Боже! Он не двигался. Даже через книгу я, казалось, ощущала его мягонькое тельце, которое безжизненно замерло на полу» [7, с. 5]. Пока обескураженная девушка думала, можно ли оживить мышонка, в комнату вбежала кошка, схватила жертву неразумных действий девушки и убежала. «Мысль о том, что произошло с этим крошечным мягким существом, попавшим в лапы хищнику, острой стрелой пронзила мое сердце» [Там же] – так описывает свои переживания девушка. Она не смогла сдержать слез при мысли, что невольной стала виновницей гибели несчастного мышонка, страдание оставило след в ее душе. Небольшое событие, на которое не обратили бы внимание взрослые, дает повод писательнице заставить своих маленьких читателей задуматься о ценности жизни любых существ, сотворенных Природой, а также о необходимости оценки собственных поступков. Придавая своему рассказу форму *бицзи*, Бин Синь пишет его на разговорном языке *байхуа*, что было вызвано ее желанием сделать свое повествование понятным детям. Язык «Писем маленьким читателям» спустя несколько десятилетий будет признан классическим современным литературным языком, а рассказы Бин Синь войдут в школьные учебники. Таким образом, Бин Синь идет дальше авторов классических *бицзи*, заменяя строгость их повествования лиричностью и откровенностью, что стало отличительной чертой ее «Писем».

Для рассказа о путешествии в Америку у Бин Синь имелся богатый и разнообразный материал: дорога на поезде из Пекина в Шанхай, затем на пароходе «Президент Джексон» через Тихий океан с заходом в японские порты Кобэ и Иокогама. В сборнике – двадцать восемь писем, из них двадцать одно обращено к маленьким читателям, четыре – к братьям и три – к родителям. «Письма» были задуманы как послания своим родным, но впоследствии Бин Синь решает изменить их форму и сделать своими адресатами всех маленьких читателей Поднебесной. Изменение масштаба читательской аудитории не повлияло на стиль книги, автору удалось сохранить непосредственность и откровенность повествования, свойственные письмам, адресованным близким людям, добиться глубокого эмоционального воздействия на читателя. Одной из стилистических особенностей «Писем» следует назвать умелое описание душевного состояния девушки, в первую очередь ее тоски от разлуки с семьей. «Пароход медленно подошел к Сиэтлу. Засновали носильщики, большинство из них светловолосые; как это не похоже на тот день, когда мы поднимались на пароход! Пассажиры, опираясь на поручни, начали торопливо сходить на берег. Я оглянулась: “Президент Джексон” безмолвно застыл у причала. Мне вдруг стало тоскливо. Отныне более ста девушек и юношей стали скитальцами» – так описывает Бин Синь свое прибытие в США.

Читатели дневников и писем путешественников стремятся получить сведения о странах, в которых им самим не удастся побывать. Бин Синь понимает это и не жалеет своих усилий для описания всего нового, что она увидела, оказавшись в стране, которая для многих ее соотечественников остается недоступной. Она получила возможность обучения в Сиэтле благодаря американским миссионерам, поэтому не хочет выпячивать неприглядные стороны американской жизни, которые, несомненно, замечала. В то же время Бин Синь в силу воспитания, полученного в семье, сохранила и развила на чужбине свои патриотические чувства, которые ненавязчиво открывает читателям в «Письмах». Так же ненавязчиво говорит Бин Синь и о любви к своим близким; письма, полные глубоких и непосредственных чувств, стали образцами нового направления в китайской литературе – лирической прозы. В Письме десятом Бин Синь пишет о материнской любви: «Дружок! Когда ты знаешь, что в мире есть человек, который любит тебя, готов всем пожертвовать ради тебя, разве ты не будешь этим растроган до слез, не будешь безмерно любить его и желать ответной любви?» [Там же, с. 29].

В «Письмах» перед читателем раскрывается внутренний мир девушки, впервые расставшейся с родными. Эта полная свобода в выражении своих чувств, привычная для западного читателя, но неожиданная для китайцев, обеспечила популярность книге Бин Синь. В «Письмах маленьким читателям» нашли отражение наиболее яркие впечатления Бин Синь о жизни в США, она стремилась познакомить китайских читателей с жизнью и особенностями характера американского народа.

В 20-30-е гг. немногочисленные произведения для детей не отличались высокой художественностью, о чем писал Лу Синь в статье «Шанхайские дети», оценивая ситуацию с детской литературой после движения «4-го мая»: «Можно признать, что в Китае уже появились детские книжки с картинками. Героями в них, естественно, являются дети. Но большинство этих героев либо злые шутники, невероятные упрямцы, неисправимые деспоты и просто хулиганы, либо так называемые “паиньки”, с головой, втянутой в плечи, с покорными глазами и нахмуренными бровями на безжизненном, неподвижном лице. В этом сказывается, конечно, отсутствие дарования у художника, но ведь моделью ему служат живые дети, а книги, в свою очередь, становятся примером для детей» [5, с. 130].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Бин Синь, Лу Синь и Е Шэнтао стали первыми китайскими литераторами, создавшими художественные произведения, ориентированные не только на взрослую, но и на детскую аудиторию, явились зачинателями нового для китайской словесности жанра – детской литературы. В своих сочинениях они фокусировались на непривычной для китайской словесности теме – социальной несправедливости (рассказы Е Шэнтао и Лу Синя), соединяли элементы китайского традиционного жанра *бицзи* и стилистические особенности английских психологических романов («Письма маленьким читателям» Бин Синь).

Проблематика рассказов была неоднозначной и часто отражала социальное положение их авторов. Бин Синь, происходившая из семьи представителей обеспеченного класса, объектом своего внимания делает душевные переживания героев, сосредоточена на отражении психологических аспектов взросления подростков из богатых семей. Е Шэнтао и Лу Синь выбирают своих героев из крестьянской среды и на примере их жизни критикуют социальные проблемы, остро стоящие в 20-30-е гг. в Китае. Их социально-заостренные рассказы были ориентированы не только на детскую, но и на взрослую аудиторию. Такая бинарность объясняется отсутствием в китайской литературе, насчитывающей более трех тысячелетий, традиции в создании специальных сочинений для детей. Путевые записи «Письма маленьким читателям» Бин Синь стали новым жанром, во многом возникшим под влиянием европейской литературы, с которой была знакома Бин Синь. Она талантливо соединила элементы травелога и традиционной формы *бицзи* и украсила сочинение описанием своего душевного состояния и прямыми обращениями к читателям – той стилистической особенностью, которая отсутствовала в традиционной китайской литературе. Эти три составляющие обеспечили популярность «Писем» среди молодых читателей.

Сочетание традиционных и новаторских черт при формировании новых литературных жанров – проявление типологических особенностей современных литератур Дальневосточного региона в период их становления.

Первые авторские сказки и рассказы, рассчитанные только на детей и понятные им, появятся в конце тридцатых годов. Их авторами станут Чжан Тяньи (1906-1985) и Лао Шэ (1899-1966).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении процесса становления и развития литературы для детей в 30-40-е гг. XX в. и анализе произведений таких писателей, как Чжан Тяньи и Лао Шэ.

Источники | References

1. Е Шэнтао. А-фэн // «Ложь не задушит правду» (китайские рассказы, пословицы, поговорки). Л.: Лениздат, 1959. С. 99-100.
2. Е Шэнтао. Рассказы и сказки / пер. с кит. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1955. 128 с.
3. Захарова Н. В. Бин Синь и детская литература современного Китая // Детские чтения. 2017. № 1 (011). С. 112-118.
4. Лу Синь. Родина // Лу Синь. Избранные произведения / пер. с кит. М.: Художественная литература, 1981. С. 98-106.
5. Лу Синь. Шанхайские дети // Лу Синь. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 2. С. 129-130.
6. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. 320 с.
7. 冰心. 寄小读者. 上海: 人民书出版社, 2012. 185 页 (Бин Синь. Письма маленьким читателям. Шанхай, 2012. 185 с.).
8. 冰心. 文集 (1-3). 2. 上海: 文艺出版, 1983. 288 页 (Бин Синь. Собрание сочинений: в 3-х т. Шанхай, 1983. Т. 2. 288 с.).
9. 王瑶. 中国新文史稿 (1-2). 1. 上海文学出版, 1978. 158 页 (Ван Яо. Очерк истории новой китайской литературы: в 2-х т. Шанхай, 1978. Т. 1. 158 с.).
10. 李希同. 读了冰心女士的离家一年以后 // 冰心论. 文集. 上海: 背心书局, 1932. 13-15 页 (Ли Ситун. После чтения рассказа госпожи Бин Синь «Год вне семьи» // О Бин Синь: сборник статей. Шанхай, 1932. С. 13-15).
11. 刘向. 列女传. 南京: 江苏古籍出版社, 2003. 156 页 (Лю Сян. Жизнеописания добродетельных женщин. Нанкин, 2003. 156 с.).
12. 吴其南. 中国童话发展史 (У Цинань. История развития детской литературы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZTPL199509020.htm> (дата обращения: 26.05.2019).

Информация об авторах | Author information



Захарова Наталья Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва



Zakharova Natalia Vladimirovna¹, PhD

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS, Moscow

¹ radaeva2002@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): литература Китая; традиционная беллетристика; рассказы и путевые записки для детей; Chinese literature; traditional fiction; stories and travelogues for children.